

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ VI-й. 4-го іюня 1906 года. № 21—22.

Отъ Совѣта Теолинской второклассной школы.

Совѣтъ Теолинской второклассной школы объявляетъ, что 1 и 2 сентября текущаго года будутъ производиться ней пріемныя испытанія (школа находится вблизи Сапоцкина Сувалкской губерніи въ 26 верстахъ отъ станціи Гродна С.-Петербурго-Варшавской жел. дор.).

Пріемныя испытанія будутъ производиться во всѣ три отдѣленія по соотвѣтствующимъ программамъ.

Принимаются въ школу ученицы церковныхъ школъ и начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія православнаго исповѣданія, отъ 15 до 17 лѣтъ и вполнѣ здоровыя. Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ слѣдуетъ подавать на имя Настоятельницы Теолинскаго монастыря игумевіи Людмилы (почт. ст. Сапоцкинъ Сувалкской губ.). Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) метрическая выпись о рожденіи и крещеніи, 2) свидѣтель-

ство объ окончаніи курса въ церковной школѣ или начальномъ училищѣ и 3) свидѣтельство приходскаго священника о бытіи у исповѣди и о поведеніи.

Выдержавшіе испытаніе принимаются съ платою 60 рублей за учебный годъ.

Плата вносится по полугодіямъ.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3 марта сего года за № 13. учитель Тороканской второклассной школы, Кобринскаго уѣзда, Ѳеодоръ Ивановичъ *Балицкій* произведенъ въ первый классный чинъ коллежскаго регистратора, со старшинствомъ съ 1-го апрѣля 1904 года.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 8 мая 1906 года за № 1286 **преподано Архипастырское благословеніе** церковному старостѣ Домачевской церкви, Брестскаго уѣзда, Мартину Романчуку съ выдачею ему грамоты, членамъ строительнаго комитета—сельскимъ старостамъ Домачевской волости: Самуилу Демидюку, Герасиму Гапанюку и Семену Лялько за усердіе и труды ихъ въ дѣлѣ постройки новой церкви въ м. Домачевѣ.

— Отъ 12 мая за № 1340 **преподано** Архипастырское благословеніе прихожанамъ и членамъ братства Дойлидской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда за пожертвованіе въ эту церковь паникадила, стоимостью 120 руб. и св. Креста съ предстоящими и голгоѳой въ 180 руб.

— За № 1342 **преподано** Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выраженіемъ благодарности Епархіальнаго Начальства: 1) артели рабочихъ, прихожанамъ Малечской церкви, бывшимъ на лѣтнихъ заработкахъ въ г. Астрахани, пожертвовавшимъ въ Малечскую церковь Пружанскаго уѣзда, икону преподобнаго Серафима въ рѣзномъ золоченномъ кіотѣ высотою $3^3/_4$ арш. и шириною $1^1/_2$ арш., цѣною въ 221 руб.; 2) вдовѣ священника Антонинѣ Кургановичъ за пожертвованіе на нужды той же церкви—10 руб. деньгами и напрестольной атласной плащаницы цѣною въ 10 руб., и 3) крестьянкѣ дер. Соболей, Ревятичскаго прихода Еленѣ Грищукъ—за пожертвованіе напрестольнаго бронзоваго вызолоченнаго креста—цѣною въ 20 руб.

— Отъ 18 мая за № 1446, діакону села Лихачева, Черниговской епархіи, Іоанну *Ходоровскому*, согласно прошенію, **предоставлено** священническое мѣсто при цер. с. Доропіевичъ. Кобринскаго уѣзда.

— За № 1447, **преподано** Архипастырское благословеніе за пожертвованіе въ Дѣтковичскую церковь, Бѣльскаго уѣзда: 1) церковному старостѣ Евфимію Гуцу и крестьянамъ—Марѳѣ Петручукъ и Ивану Шумскому, пожертвовавшимъ три пары хоругвей, стоимостью 58 руб., 2) крестьянину Даніилу Петручуку—за пожертвованіе двухъ выносныхъ подсвѣчниковъ-аплике, цѣною 16 руб., 3) крестьянину Никифору Круковскому- за пожертвованіе двухъ напрестольныхъ бронзо-вызолоченныхъ трехсвѣчниковъ, на сумму 25 руб., 4) кр. Стефану Наумчуку—за пожертвованіе напрестольнаго серебряно-вызолоченнаго креста—въ 14 руб., 5) дѣвицамъ села Дѣтковичъ—пожертвовавшимъ вызолоченную лампаду съ цвѣтными камнями къ иконѣ „Тайная Вечеря“, цѣною 12 р. 50 коп., 6) мѣщанкѣ с. Журобицъ Александрѣ Лободинской—за пожертвованіе атласнаго съ вышитымъ низомъ подризника, стоимостью 13 руб , 7) крестьянамъ того же села за пожертвованіе розовой, атласной парчи, ризы—въ 25 руб., 8) крестьянкѣ того же села Парасковіи Герайдѣ—за пріобрѣтенную ею панихидницу—цѣною 6 р.

и 9) прихожанамъ—пожертвовавшимъ 2 малыхъ стихаря, для мальчиковъ, прислуживающихъ въ алтарѣ—стоимостью 14 руб., и за пожертвованія въ Журобицкую—приписную къ сей церкви: 1) церковному старостѣ Евфимію Гуцу,—отъ коего поступила бархатная въ зеленые кресты риза, цѣною 23 руб., 2) дѣвицамъ села Журобицъ—за пожертвованіе вызолоченной съ цвѣтными камнями лампады къ иконѣ „Тайная Вечеря", цѣною 12 р. 50 к., 3) парнямъ того же села, пожертвовавшимъ двѣ желтыя холщевыя хоругви въ 11 руб. и 4) кр. того же села Владиміру Кухарчуку—за пожертвованіе кадильницы цѣною 5 руб.

— Отъ 24 мая за № 1479 **преподано** Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты церковному старостѣ Порѣчской церкви, Гродненскаго уѣзда, Михаилу Крѣпкову, пожертвовавшему въ мѣстную церковь напрестольное Евангеліе въ металлическомъ переплетѣ цѣною 120 руб.

— Отъ 27 мая за № 1528 **утверждены** въ должности церковныхъ старостъ:—къ Гродненской Александро-Невской церкви, Управляющій Акцизными Сборами ст. сов. І. И. Лебедевъ, къ Гвозницкой,—Брестскаго уѣзда,—крест. Трофимъ Бѣльчукъ, къ Хмѣлевской, того же уѣзда,—крест. Яковъ Шибайло, къ Вистицкой, того же уѣзда,—кр. Константинъ Крисюкъ, къ Пружанскому собору—купецъ 2-й гильдіи Иванъ Хаминъ, и къ Сасинской—Брестскаго уѣзда,—кр. Трофимъ Альштынюкъ.

Пожертвованіе. Агентами телеграфа 8 участка С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги: Михаиломъ Крѣпковымъ, Петромъ Истоминымъ, Алексѣемъ Никифоровымъ, Николаемъ Саки, Стефаномъ Скорбомъ, Александромъ Степановымъ, Игнатіемъ Ярошевичемъ, Василіемъ и Еленой Чекелями, Семеномъ Саковичемъ, Владимиромъ Мазуркевичемъ, Константиномъ Звѣревымъ, Антономъ и Алексѣемъ Козодоями, Викторомъ Романчукомъ, Александромъ Макаревичемъ, Ѳомою Будько, Георгіемъ фонъ-Фехтнеромъ, Александромъ Ушкевичемъ, Филиппомъ Ку-

цемъ, Иваномъ Логвиновичемъ, Константиномъ Соловичемъ, Маріей Яковлевой, Ипполитомъ Пицко, лесничимъ Друскеникскаго лѣсничества Петромъ Пивоваровымъ и женою фельдшера ст. Порѣчьѣ Маріей Булакиной—пожертвована въ Порѣчскую церковь, Гродненскаго уѣзда, „Голгоѳа" съ предстоящими.

Кража изъ церкви. Въ ночь на 17 сего мая злоумышленниками похищено изъ Сычевской церкви, Брестскаго уѣзда, двѣ серебряныя чаши цѣною въ 150 руб., наличными деньгами 30 руб. 92 коп. и четыре именныхъ билета Государственной ренты, по 100 руб. каждая, а именно—серія 41 № 6059, серія 41 № 6058, серія 226 № 5006 и серія 71 № 05884.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Лашевичахъ, Волков. у. (3) и с. Хотиславѣ Брест. у. (2).

Псаломщиковъ: въ с. Берштахъ, Грод. у. (17), при Мокренской ц., Пружанскаго у. (17), с. Байкахъ, того же уѣзда (18), м. Изабелинѣ, Волковыскаго уѣзда (9), с. Шудяловѣ, Сокольскаго уѣзда (16), с. Волькообровскѣ, Слонимскаго уѣзда (16), с. Фастахъ, Брестск. у. (3), с. Гнѣвчицахъ, Кобринск. у. (3), м. Бытенѣ, Слон. у. (3), при Гроднен. каѳедр. соборѣ (7), при Гродненск. кладбищенской церкви (16), при Бѣлостокскомъ соборѣ (5) и Гродн. св.-Владимірской ц. (3), с. Лашевичахъ Волков. уѣзда (3), с. Мостовлянахъ, Гродн. у. (3).



ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

— 19 іюня, въ 4 часа пополудни, Его Преосвященство, отбылъ въ Красностокскій монастырь для совершенія здѣсь богослуженій въ предстоящіе праздники.

Наканунѣ Тройцына дня въ главномъ монастырскомъ храмѣ совершено было Владыкою въ сослуженіи многочисленнаго духовенства всенощное бдѣніе и въ самый день праздника божественная литургія. За литургіей—возведены *въ санъ протоіерея*—священники: Брестскаго Св.-Сумеоновскаго собора—о Николай **Сцѣпуро**, Бѣльской Пречистенской церкви—о. Александръ **Спасскій** и Новоберезовской—.о Ипполитъ **Кадлубовскій**; *возложена скуфья*—на священника Бѣлостокскаго собора о. Ѳеодора **Тяжелова**, и *набедренникъ*—на священника Ячненской церкви, о. Іоанна **Сугробова**. Въ тотъ же день за вечернимъ богослуженіемъ пострижена въ монашество одна изъ сестеръ обители съ нареченіемъ ей имени—**Евфросинія**.

-- Въ Духовъ день, послѣ божественной литургіи, Владыка обозрѣлъ всѣ монастырскія учрежденія.

Праздники прошли въ Красностокѣ при необычномъ стеченіи народа. Въ числѣ паломниковъ были—г. Гродненскій губернаторъ В. К. Кистеръ и много высокопоставленныхъ лицъ г. Гродны.

— 25 мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, послѣ совершенной въ Каѳедральномъ соборѣ божественной литургіи, Его Преосвященство изволилъ отслужить положенное молебствіе въ сослуженіи всего городского духовенства. Поученіе произнесено священникомъ о. В. Левицкимъ.

27 мая, въ 1 час. дня Его Преосвященство отбылъ въ гор. Бѣлостокъ, гдѣ былъ встрѣченъ на вокзалѣ мѣ-

стнымъ духовенствомъ и властями, откуда прослѣдовалъ въ Императорскій Николаевскій женскій институтъ. Въ институтской церкви было совершено Владыкой торжественное всенощное бдѣніе, а на другой день, въ воскресенье,—Божественная литургія съ молебствіемъ. По окончаніи богослуженій,—Владыка почтилъ своимъ присутствіемъ годовой актъ Бѣлостокскаго института, послѣ котораго предложена была гостямъ радушная трапеза. По пути къ вокзалу для слѣдованія въ г. Гродну, Владыка изволилъ посѣтить городскую больницу и благословить прахъ злодѣйски убитаго въ этотъ день террористами Бѣлостокскаго полицеймейстера Павла П. Деркачева.

— 31 мая, въ 5 час. утра, Его Преосвященство совершилъ заупокойную литію надъ гробомъ убіеннаго Бѣлостокскаго Полицеймейстера Деркачева, при слѣдованіи гроба изъ Бѣлостока въ Вильну для преданія землѣ.

Въ тотъ же день, въ 12 часовъ, совершено было Владыкой благодарственное Господу Богу моленіе въ лагерѣ Гродненскаго гарнизона по случаю возвращенія съ Дальняго Востока 26 артиллерійской бригады.

— 1-го іюня, въ день возсоединенія уніатовъ съ Православною Церковію, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: архимандрита о. Василія, протоіерея І. Корчинскаго, священниковъ—о. Сергія Ивацевича, о. Владиміра Романовскаго, о. К. Константиновича и о. А. Липковскаго. Рукоположенъ во діакона ставленникъ Іоаннъ Галежа, назначенный священникомъ Островской церкви, Слонимскаго уѣзда. Поученіе произнесено о. каѳедральнымъ протоіереемъ Н. Диковскимъ. Послѣ богослуженія состоялся крестный ходъ къ Александро-Невской церкви, при участіи всего городского духовенства, войскъ мѣстнаго гарнизона, поставленныхъ шпалерами по пути слѣдованія крестнаго хода, при чемъ оркестры исполняли „Коль славенъ“, и множества народа изъ окрестныхъ деревень, а также изъ отдаленныхъ приходовъ. Достойно упоминанія, что на канунѣ праздника прибыли въ Гродну въ 5 часовъ вечера—крестные ходы во главѣ съ сво-

ими священниками изъ Красностокскаго, Ячненскаго, Сидерковскаго и Новодворскаго приходовъ. Паломники были встрѣчены въ каѳедральномъ соборѣ привѣтственною рѣчью каѳедральнаго протоіерея Н. Диковскаго.

Объ истинной свободѣ.

Задумываясь надъ бурными событіями нашего времени, видя примѣры современныхъ „паралогизмовъ" объюродѣвшаго разума, невольно приходишь къ тому заключенію, что многіе, добиваясь свободы, производятъ возмутительныя насилія надъ свободой. Многіе, въ своей жизни и дѣятельности, говоря словами выводимаго у Шекспира „убійцы", „плюнули на совѣсть и позвали на помощь дьявола".

Вопіютъ объ отмѣнѣ смертной казни,—и безъ числа убиваютъ почему-либо неугодныхъ извѣстнымъ реформаторамъ лицъ. Болѣютъ гражданской скорбью о народномъ раззореніи—и сплошными забастовками и грабежами вовлекаютъ народъ въ пучину невообразимыхъ бѣдствій. Жалуются на обуявшую всѣхъ „власть тьмы"—и насильственно гасятъ свѣтъ всякаго знанія. Возмущаются страшнымъ упадкомъ органа моральнаго обновленія"—и лгутъ до усталости" на церковь и духовенство. Взялись „просвѣщать" народъ—и попираютъ его исконныя святыни. Одушевляются беззавѣтною любовью къ народу—и его же попрекаютъ „черной сотней" за то, что, по мѣрѣ прозрѣнія, онъ грудью защищаетъ Вѣру и Государя. Взываютъ къ совѣсти и правдѣ—и сами отрекаются отъ той и другой. Не вѣрятъ правительственнымъ сообщеніямъ—и гнусной ложью своихъ инсинуацій подрываютъ всякое довѣріе къ печатному слову. Настаиваютъ на правовомъ порядкѣ—стремглавъ несутся къ самой хаотической анархіи. Выступаютъ на защиту слабыхъ и угнетенныхъ—вооружаютъ кинжалами школьныхъ дѣтей"...

Дальше идти, кажется, некуда! Спрашивается: что же такое „свобода"? Установить правильное и точное

понятіе о свободѣ необходимо, особенно теперь, когда многіе стремятся къ свободѣ, но къ сожалѣнію, имѣютъ совершенно превратный взглядъ на нее и оправдываютъ ею свои дурныя желанія и наклонности.

Свобода, это великій даръ Божій, служащій основаніемъ нашего стремленія и постепеннаго приближенія къ тому высшему совершенству, къ которому призываетъ насъ Господь, говоря: „будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ (Мѳ. 5,48). Свобода условливаетъ собою все нравственное преуспѣяніе людей въ жизни частной и общественной. Отъ правильнаго ея направленія и развитія зависитъ нравственный характеръ человѣка, ревностное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, его благотворное служеніе на пользу общества и государства; а также и всѣ его достоинства.

Въ цѣляхъ уясненія надлежащаго понятія о нашей свободѣ, необходимо также обратить вниманіе на разстройство человѣческой природы, происшедшее отъ грѣхопаденія прародителей. Грѣховная порча такъ глубока и всеобща, что, по слову Св. Писанія, всѣ мы „въ беззаконіи зачинаемся и въ грѣхѣ рождаемся“ (пс. 50.7) По мѣрѣ нашего возрастанія, ростутъ въ насъ наши грѣховныя наклонности и страсти, которыя оказываются настолько сильными, что безъ помощи Божіей мы не въ состояніи ихъ уничтожить. Такое разстройство природы человѣческой ясно и живо сознается и чувствуется всякимъ здравомыслящимъ, честнымъ и хотя сколько нибудь надъ собой наблюдающимъ человѣкомъ.

Между тѣмъ грѣхопаденія, разстройства и порчи природы человѣческой и не хотятъ знать тѣ искатели свободы, которые понимаютъ ее въ смыслѣ ничѣмъ не стѣсняемаго избранія того, что всякому нравится и хочется и къ чему располагаютъ естественныя наклонности и привычки каждаго человѣка. Они полагаютъ законнымъ и справедливымъ все, что есть въ падшемъ человѣкѣ, всѣ его инстинкты и желанія, какъ бы они ни направились. Въ такомъ случаѣ, почему не назвать истинно свободными вообще всѣхъ беззаконниковъ и пре-

ступниковъ, когда они дѣлаютъ то, къ чему располагаютъ ихъ грѣховныя склонности и страсти? Не справедливѣе ли однако было бы сказать, что всѣ эти люди суть рабы своихъ страстей и пороковъ (Іоан. VII, 34), не пользующіеся богодарованной имъ свободой?

Свобода человѣка вовсе не состоитъ въ безпрепятственномъ удовлетвореніи нашихъ страстей—грѣховныхъ желаній и прихотей, она вовсе не есть ничѣмъ неограниченный просторъ. Наоборотъ, она есть самообладаніе и господство надъ грѣховными наклонностями. Она состоитъ въ способности и навыкѣ одерживать верхъ надъ послѣдними и поступать всегда согласно съ требованіями закона, долга и справедливости. „Познайте истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8,32). Истинный характеръ ея есть характеръ борьбы со всѣмъ, что препятствуетъ человѣку соотвѣтствовать своему достоинству.

При такомъ понятіи о свободѣ само собой ясно, какъ неосновательно и несправедливо мнѣніе тѣхъ, которые говорятъ, будто законными правительственными распоряженіями стѣсняется наша свобода. Постановленія законной власти и направляются именно противъ личныхъ противозаконныхъ стремленій нашей испорченной природы и побуждаютъ насъ дѣлать то, что требуетъ долгъ и правда. Слѣдовательно, они нисколько не стѣсняютъ нашей истинной свободы, а наоборотъ содѣйствуютъ ей. Свобода, какъ сказано, состоитъ въ способности и навыкѣ господствовать надъ грѣховными страстями нашей падшей природы и стремиться къ дѣятельности, согласной съ требованіями долга и справедливости, а власть и правительственныя распоряженія именно и должны располагать насъ къ такой дѣятельности. Слѣдовательно власть и всѣ узаконенія стѣсняютъ и ограничиваютъ не свободу человѣка, а только злыя и грѣховныя стремленія ветхаго и падшаго человѣка: „князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ“ (Рим. 13, 3). Только при правильномъ пониманіи свободы человѣка и возможны оживленіе и обновленіе жизни въ государствѣ.

Но, чтобы весь организмъ государственной жизни въ полнотѣ обладалъ условіями здоровья и процвѣтанія, чтобы отечество вполнѣ благоденствовало, необходимо каждому члену государства знать и то, какъ должна выражаться въ нашей жизни свобода, какъ мы должны поступать, какъ люди свободные. Св. ап. Петръ даетъ мудрый совѣтъ держаться въ этомъ отношеніи правила, осуществленнаго имъ самимъ. Поступайте, говорилъ онъ, не какъ „употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь. Царя чтите“ (1 Петр. II, 16—17). Во имя христіанской свободы, каждый изъ насъ долженъ стараться о томъ, чтобы укоренить въ своемъ умѣ и сердцѣ законъ св. Евангелія, устроить свою жизнь согласно съ требованіями христіанской жизни, вѣры и благочестія, развить въ себѣ любовь къ богослуженію и молитвѣ и честно исполнять свои обязанности, требуемыя отъ насъ званіемъ и состояніемъ. Обязанности эти мы должны исполнять во имя и ради Господа, съ постояннымъ желаніемъ творить волю Господню. Во имя христіанской свободы никто не долженъ допускать, чтобы его разумъ уступалъ власти надъ собою грѣховнымъ привычкамъ, страстямъ и чувственности. Кому суждено служить на поприщѣ гражданской дѣятельности, тотъ въ силу христіанской свободы, долженъ строго соблюдать законъ, руководиться имъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отнюдь не извращать его смысла, съ цѣлью прикрыть неправду для какихъ либо своекорыстныхъ цѣлой. Кто не несетъ никакой общественной должности, то свобода требуетъ отъ него, чтобы онъ удалялся праздности и пороковъ, честнымъ трудомъ снискивалъ себѣ пропитаніе и за все благодарилъ Бога. И, наконецъ, если Господь благословилъ кого богатствомъ, то по требованію христіанской свободы, онъ долженъ быть благотворителемъ бѣдныхъ и съ готовностью участвовать во всякомъ добромъ общественномъ предпріятіи.

Если мы нелицемѣрно и искренно хотимъ служить своему долгу, если желаемъ истиннаго блага своему оте-

честву, то должны прежде всего утвердить въ себѣ здравое понятіе о свободѣ, которое есть добровольное подчиненіе себя верховной волѣ Господа, должны свято исполнять обязанности своего званія и состоянія. Не только сами должны поступать такъ, но тоже самое внушать и всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ имѣемъ близкія отношенія. Дѣлать и поступать такъ, особенно необходимо въ настоящее время, когда разными путями разсѣваются ложныя и вредныя ученія, направленныя къ ниспроверженію строя и порядка общественнаго. (Изъ Риж. еп. вѣд.).

НЕКРОЛОГЪ

Протоіерей Андрей Петровичъ Демьяновичъ.

5 апрѣля 1906 г. скончался на 65 году жизни настоятель Варшавской при б. Королевскомъ замкѣ церкви протоіерей Андрей Петровичъ Демьяновичъ.

Покойный—сынъ псаломщика Гродненской губерніи. По окончаніи курса ученія въ Петербургской духовной академіи со степенью магистра въ 1865 году, покойный въ томъ же году поступилъ на должность учителя Литовской духовной семинаріи по библейской исторіи, церковному законовѣдѣнію и всеобщей и русской церковной исторіи. При этомъ Андрей Петровичъ принималъ участіе въ трудахъ по изданію VI т. Археографическаго Сборника, издаваемаго при управленіи Виленскаго учебнаго округа, за что былъ удостоенъ Высочайшей награды. Въ 1868 г. покойный состоялъ преподавателемъ также нѣмецкаго языка въ семинаріи. Въ 1871 г. Андрей Петровичъ Демьяновичъ рукоположенъ въ санъ священника и назначенъ законоучителемъ Бѣльской мужской гимназіи. Съ 1 сентября 1874 г. покойный былъ назначенъ настоятелемъ Варшавской при б. Королевскомъ замкѣ церкви, каковую должность проходилъ по день своей кончины. Въ теченіе этого времени покойный преподавалъ Законъ Божій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ города Варшавы.

Съ 1877 по 1878 годъ покойный редактировалъ мѣстный Епархіальный органъ: „Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ" [1]). До дня своей кончины состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Географическаго Общества" и „Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи", на что сохранились послѣ покойнаго установленные документы. Кромѣ того онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Холмскаго Братства, на что имѣлъ установленный для членовъ онаго знакъ 2-й степени.

Изъ наградъ покойный имѣлъ орденъ Св. Анны 2-й степени кромѣ другихъ наградъ въ порядкѣ до этой степени.

Въ обыденной жизни и въ обращеніи съ людьми, имѣвшими къ почившему какое либо дѣло, Андрей Петровичъ являлся скромнымъ и предупредительнымъ и въ тоже время человѣкомъ серьезнымъ и сосредоточеннымъ въ себѣ.

Почившій не поражалъ крѣпостью своего тѣлосложенія или вообще своего здоровья, но и не былъ человѣкомъ слабаго здоровья. Болѣзни не посѣщали его, и почившій никогда и ни у кого не лѣчился. Предсмертная его болѣзнь—болѣзнь сердца продолжалась тоже не долго. Но собственно причиною смерти явилась не болѣзнь сердца, а старость на 65 лѣтнемъ возрастѣ—старость которая въ наше время, съ 60 лѣтняго возраста, напоминаетъ человѣку о томъ, что она сама собою есть болѣзнь, влекущая человѣка ко гробу, кого скоро, кого медленно.

---

[1]) Намъ извѣстны слѣдующіе литературные труды о. протоіерея А. П. Демьяновича, переводъ съ нѣмецкаго извѣстнаго сочиненія Д-ра І. І. Овербека «Свѣтъ съ Востока» исполненный въ сотрудничествѣ Ѳ. Г. Ележскаго (Вильна 1867 г. I—VIII+VI+159). Отвѣтъ ц. Ивана Васильевича Грознаго на мнѣнія Яна Ракиты (1570) извѣстный до сего времени лишь по латинскому переводу въ сборникѣ Іоанна Ласицкаго (Древн. и Нов. Россіи 1878 т. 1 и II), найденный въ библіотекѣ Холмской Духовной семинаріи и изданной въ Холмско-Варшав. Еп. Изд. 1875. Іезуиты въ Западной Россіи въ 1564—1772 СПБ. 1872. 226 стр. (изъ Журн. М. Н. П.) по рукописямъ Имп. Публ. б. преимущественно латинскимъ и польскимъ.

Покойный, напутствованный святыми таинствами, на смертномъ одрѣ, просилъ совершить послѣ его кончины отпѣваніе надъ нимъ въ старой церкви на Вольскомъ кладбищѣ, что и исполнено многочисленными священнослужителями гор. Варшавы во главѣ Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго. Это отпѣваніе совершено 7 апрѣля послѣ заупокойной литургіи. Предъ отпѣваніемъ у гроба почившаго произнесено протоіереемъ А. Ковальницкимъ ниже помѣщаемое здѣсь слово.

СЛОВО

при погребеніи протоіерея Андрея Демьяновича.

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ живот даровавъ.

Какое противорѣчіе между этою такъ часто воспѣваемою нами пѣснью и созерцаемымъ нами теперь гробомъ! Какая можетъ быть *жизнь сущимъ во гробѣхъ?* Какая теперь жизнь нашего собрата здѣ въ этомъ гробѣ лежащаго, отца Андрея? Почивающій въ этомъ гробѣ, какъ и вообще вси сущіи во гробѣхъ, развѣ обнаруживаютъ чѣмъ либо свою жизнь? Напротивъ, самый гробъ сопротивляется разрушенію, или гніенію, болѣе, чѣмъ находящееся въ гробѣ тѣло человѣка. Неудивительно поэтому, что и при пѣсни о воскресеніи Христовомъ намъ приходятъ на мысль пѣснопѣнія, которыя внушительно говорятъ намъ о нашей скоропреходящей земной жизни. Вотъ что говоритъ намъ одно изъ пѣснопѣній при погребеніи священника. *Сицево бо наше житіе, братіе; сіе на земли игралище, не сущимъ быти и бывшимъ растлѣтися, соніе есмы непостоянное, дуновеніемъ неодержимое, пареніе птенца преходящаго, корабль на морѣ слѣда не имый.* Какъ бы вторя этой церковной

пѣсни, нѣкоторые естествоиспытатели нашего времени на вопросъ: что такое жизнь человѣка, говорятъ: Не въ томъ ли жизнь состоитъ, чтобы появиться, блеснуть, исчезнуть, родиться, страдать и умереть? Жизнь наша, выражаются они, не есть ли тѣнь дыма, жестъ въ пустынѣ, іероглифъ, начертанный на одно мгновеніе на пескѣ и сметенный порывомъ вѣтра въ слѣдующее мгновеніе, воздушный пузырь, поднимающійся на великомъ потокѣ буванія, призракъ, суета, ничтожество? А ветхозавѣтный мудрецъ, противопоставляя гробъ жизни, употребляетъ выраженіе непріятное для нашего уха: *псу живому лучше, нежели мертвому льву* (Эккл. IX 4).

Пытаясь заглянуть въ будущее, нѣкоторые естествоиспытатели утверждаютъ, что по истеченіи извѣстнаго періода, энергія нашей солнечной системы изсякнетъ, сіяніе солнца померкнетъ, человѣкъ сойдетъ въ могилу и всѣ его мысли погибнутъ, „нетлѣнные памятники и безсмертныя дѣянія“, даже самая смерть и любовь, которая сильнѣе смерти, изчезнутъ такъ же безслѣдно, какъ бы онѣ совсѣмъ не существовали. И ничто изъ того, что существуетъ, не станетъ ни лучше ни хуже отъ всего того, что трудъ, геній, самоотверженіе и страданіе человѣка старались осуществить въ теченіе безчисленнаго ряда поколѣній [1]). Чтожъ удивительнаго, если встрѣчаются въ наше время писатели, которые, задавшись вопросомъ о смыслѣ человѣческой жизни, возвѣщаютъ рѣшеніе: „Есть только одно безусловное счастье—это полное уничтоженіе“ [2]).

Но, вопреки всѣмъ этимъ мрачнымъ сужденіямъ, въ нашей душѣ радостно отзывается церковная пѣснь о томъ, что *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертью смерть попра и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова.*

Очевидно, что въ этомъ случаѣ говорится о какой то другой жизни, говорится не о той жизни, которую мы видимъ вокругъ себя въ природѣ, въ мірѣ растительномъ и животномъ; въ радостной св. пѣсни говорится о загробной жизни, которая, благодаря воскресшему Христу,

[1]) Бальфуръ. „Основанія вѣры“.
[2]) Э. Золя. „Плодовитость“.

будетъ вѣчно блаженною: *смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*. Эта жизнь, жизнь загробная, несравненно выше жизни животныхъ и растеній. Да и можно ли назвать жизнью въ полномъ смыслѣ слова жизнь растеній и животныхъ, хотя мы и любимъ выражаться: растеніе живетъ, растеніе умираетъ? Какъ бы долго животное и растеніе не существовало, жизнь его не можетъ идти въ сравненіе съ жизнью человѣка. Вотъ дерево, которому насчитываютъ нѣсколько тысячъ лѣтъ, вотъ рыба, которая живетъ нѣсколько сотенъ лѣтъ; но жизнь этихъ существъ не стоитъ и двухъ дней разумной жизни какого нибудь разумно свободнаго человѣка. Правда, указываютъ на поразительное трудолюбіе и замѣчательное искусство пчелы, на неподражаемый голосъ соловья и под. Но это искусство поражаетъ насъ своимъ однообразіемъ и невозможностью измѣнить это искусство. Это машинальное или инстинктивное однобразіе равносильно скучному однообразію звука грамофона, какъ бы онъ ни былъ искусно устроенъ. Въ животномъ нѣтъ того дара, который называется въ человѣкѣ творчествомъ, нѣтъ дара разнообразить и улучшать свою жизнь, свое искусство. Этимъ даромъ Творецъ надѣлилъ одного только человѣка. Животныя не задаются вопросомъ, какъ жили ихъ предки, не заботятся также и о томъ, какимъ благомъ надѣлить свое потомство; въ мірѣ только одинъ человѣкъ ставитъ памятники своимъ предкамъ. Опираясь на эти памятники одной своей рукой, человѣкъ другой своей рукой работаетъ для блага своихъ потомковъ, и такимъ образомъ ведетъ бесѣду съ ними. Словомъ только одинъ человѣкъ въ мірѣ надѣленъ дух. прогрессомъ, составляющимъ сущность жизни; поэтому всѣ другія существа собственно не имѣютъ жизни, какъ бы продолжительно ни было ихъ существованіе; въ мірѣ живетъ въ собственномъ смыслѣ только одинъ человѣкъ.

Но такъ какъ весь видимый міръ не предназначенъ для вѣчнаго существованія, то будетъ время, когда все существующее въ мірѣ, даже все то, что человѣкъ улучшилъ своимъ творчествомъ, погибнетъ на вѣки, какъ

справедливо замѣчаютъ естествоиспытатели. Но приходить намъ изъ за этого въ отчаяніе и искать счастья въ полномъ уничтоженіи нѣтъ основанія: погибнетъ изъ человѣческой жизни только то, что относилось къ этому видимому міру, и никогда не погибнетъ то, что существенно отличаетъ человѣка отъ всего сущаго. Въ человѣческую природу Творецъ вложилъ что то такое, что превыше всего видимаго міра. Человѣческія души можно сравнить съ вѣчными, сіяющими разнообразнымъ свѣтомъ, искрами, выходящими изъ вѣчнаго огня Божія. Эти искры такъ разнообразны, какъ разнообразны человѣческія души, характеры людскіе. Эта искра, этотъ духъ Божій живущій въ человѣкѣ, и составляетъ то сокровище, о которомъ говоритъ Спаситель, чтобы мы *скрывали себѣ на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ*. Земныя блага служатъ только средствами для укрѣпленія и украшенія въ насъ этого сокровища. Эти средства въ мірѣ разнообразитъ и улучшаетъ прогрессивно каждое поколѣніе, оставляя по себѣ вѣчную память. Вотъ почему православная церковь, содѣйствуя прогрессу человѣчества, возглашаетъ при гробѣ каждаго человѣка, даже младенца, вѣчную ему память. Такъ поколѣніе поколѣніямъ передаетъ свои завѣты, свои заботы о человѣческой душѣ, о человѣкѣ вообще. Вотъ наше общее сужденіе о жизни и смерти человѣка.

Теперь обратимся къ памяти почившаго собрата нашего, протоіерея Андрея, и спросимъ, какими особенностями отличалась его жизнь, чѣмъ именно запечатлѣна воспѣваемая о немъ нами «вѣчная память».

Почивающій въ этомъ гробѣ Андрей Петровичъ родился въ 1841 г; родители покойнаго были люди бѣдные; онъ сынъ псаломщика Гродненской губерніи. Бѣдность со дней его дѣтства воспитала въ немъ бережливость, онъ во всю свою жизнь зналъ цѣну копѣйки. Наше время страдаетъ между прочимъ неудержимымъ стремленіемъ многихъ жить выше своихъ средствъ. Покойный, будучи далекимъ отъ скупости, былъ также далекъ и отъ расточительности. Онъ въ этомъ отношеніи занималъ золотую средину: онъ служилъ примѣромъ бережливости.

Время и мѣстность, когда и гдѣ проведено было дѣтство почившаго, запечатлѣны борьбою р -католичества съ православною церковью. Отецъ покойнаго, стоявшій, какъ псаломщикъ, близко къ церкви, направилъ и сына своего такъ, чтобы онъ свои силы посвятилъ православной церкви. Мальчикъ поступаетъ въ духовное училище, потомъ въ духовную семинарію, гдѣ образовывается въ немъ правильное міровоззрѣніе и вырабатывается твердая воля. Какъ отличавшійся своими умственными способностями, а также благонравіемъ, покойный Андрей Петровичъ получилъ возможность воспитываться на казенный счетъ и въ высшемъ духовно учебномъ заведеніи въ Петербургѣ. Даровитый юноша, вспоминая свое дѣтство и встрѣчаясь съ разнообразными людьми. воспиталъ въ себѣ скромность, предупредительность къ другимъ и твердость характера; при этомъ покойный и въ свои студенческіе годы любилъ церковное пѣніе. принималъ живое участіе въ пѣніи на клиросѣ. Любовь къ своей родной церкви побудила его еще на студенческой скамьѣ заняться литературнымъ трудомъ въ защиту православной церквй, вслѣдствіе чего и явился его трудъ „объ іезуитахъ въ Россіи", удостоенный ученый степени магистра богословія.

По выходѣ изъ школьной скамьи, Андрей Петровичъ отблагодарилъ церкви и обществу за свое образованіе посвященіемъ себя на пастырскіе труды и на труды по воспитанію юношества. Прежде всего онъ поступилъ на должность учителя въ родной ему литовской духовной семинаріи по предмету Библейской исторіи и исторіи церковной. Потрудившись нѣкоторое время въ ученоархеологической комиссіи по исторіи родного ему края, покойный принялъ санъ проходить законоучительскія должности въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ этой должности почившій состоялъ и въ послѣдніе дни своей уже старческой жизни Преподавая воспитывающимся юношамъ законъ Божій. покойный сѣялъ въ ихъ сердцахъ начала добра, которыя, разрастаясь, отражались и отразятся въ извѣстной степени и на дальнѣйшихъ

поколѣніяхъ воспитанниковъ. Эти начала добра и увеличиваютъ въ душѣ человѣка сокровище на небеси, сокровище загробное, вѣчное.

Не могу умолчать о томъ, что почившій о. Андрей въ теченіе десяти лѣтъ былъ выразителемъ мысли и жизни Холмско Варшавской Епархіи; онъ редактировалъ Епархіальный органъ: „Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ". Въ теченіе этого времени весьма часто въ этомъ органѣ онъ печаталъ свои труды на тему о православіи въ отношеніи къ иновѣрію, обозначая эти свои труды разными заглавіями. Десятилѣтняя эпоха епархіальной жизни, едва замѣтная для человѣческаго ока, несомнѣнно отражается на дальнѣйшей эпохѣ, которая въ свою очередь вліять на дальпѣйшее время, осуществляя изреченіе Слова Божія: *день дни отрыгаетъ глаголъ и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ.* Такъ въ человѣческой жизни одна эпоха передаетъ другой эпохѣ свою вѣчную память!

Любимая и любящая жена покойнаго о. Андрея, какъ и любимый и любящій его сынъ да утѣшатся въ постигшей ихъ теперь скорби тѣмъ, что почившій своею разумною дѣятельностью на пользу церкви и обществу создалъ себѣ весьма замѣтный нерукотворный памятникъ; уповаемъ, что Господь сотворитъ почившему вѣчную память.

Но, братіе и сослужители почившаго отца протоіерея Андрея! Почившій братъ нашъ, подобно всѣмъ намъ, былъ грѣшенъ какъ священнослужитель, грѣшенъ и вообще какъ человѣкъ. Вознесемъ же ко Господу молитву, да проститъ ему вся его прегрѣшенія вольная и невольная — и Христосъ, смертью смерть поправый и сущимъ во гробѣ животъ даровавый, сподобитъ его вѣчной блаженной жизни со святыми. Аминь.

Древнѣйшее населеніе Гродненской губерніи.

(Продолженіе *).

„Верстъ 25 къ ю.-в. отъ Слованты находится Мирославъ, а противъ него въ 10 вер., на правомъ берегу Нѣмана—Нѣманайцы, селеніе достопамятное преданіемъ, что въ этомъ мѣстѣ вождь какихъ-то пришельцевъ изъза моря, Нѣмонъ, получилъ божескія почести отъ Литовцевъ и основалъ городъ въ X вѣкѣ". (Ссылка на словарь Семенова и на Нарбута). Дальше И. Е. Забѣлинъ указываетъ на сел. Словенщину у оз. Дауги, на Русскую Весь, Русанце, а отъ окрестностей Гродны уже начинается сплошной русско-славянскій разливъ, хотя одинъ изъ лѣвыхъ притоковъ Нѣмана носитъ названіе Рось и на ней есть городокъ Росса, напоминающій о пути, по которому подвигались Варяго-руссы къ югу; такимъ же напоминаніемъ можно считать и двѣ деревни въ окрестностяхъ Гродны, носящія до сихъ поръ названіе Руссотъ.

Мы не станемъ описывать другого поморско-славянскаго пути изъ Варягъ въ Греки, который направлялся изъ Нѣмана по Виліи къ Березинѣ (Борисѳену) и по ней къ Кіеву... Этотъ путь былъ, несомнѣнно, болѣе наторенъ поморскими славянами, потому что онъ былъ прямѣе, чѣмъ собственно нѣманскій, причемъ землесловъ этого пути всецѣло напоминаетъ другой—Новгородскій путь изъ Варягъ въ Греки. Словенскомъ. Словинентами, Словогощемъ, Славнымъ, Рославлемъ и тому подобными именами обозначается направленіе главной дороги славянъ къ югу и ихъ разселеніе по нашему Сѣверу и Сѣверо-Западу. Но и Нѣманъ, и Вилія, и Западная Двина такъ же, какъ и самый сѣверный—Новгородскій путь, вводилъ Варяго-руссовъ въ сплошное славянское-же этнографическое море Кривичей, Наревьянъ, Радимичей, Дреговичей, Дулебовъ и т. д.

---

*) См. „Гродн. Епарх. Вѣд." № 20.

Своею задачею мы намѣтили опредѣлить этнографическую принадлежность стариннаго населенія нынѣшней Гродненской губерніи, поэтому мы и ограничиваемъ свой кругозоръ только тѣми историческими данными, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе и касательство до ея территоріи.

Поэтому, первый вопросъ подлежащій дальнѣйшему разъясненію будетъ состоять въ томъ, откуда на нашу территорію шелъ славяно русскій разливъ и какія племена здѣсь были исторически извѣстными первыми насельниками? Были-ли они Литвою или славянствомъ?

Самыми стародавними обитателями территоріи, входящей въ составъ нынѣшней Гродненской губерніи, слѣдуетъ, какъ мы уже замѣтили раньше, считать извѣстныхъ Геродоту Невровъ. Шафарикъ причисляетъ ихъ къ племени Вендскому (*Slow. Staroż.* 1837 г. § 10). Во время Р. Хр. у Римлянъ (см. Tac. Germ. Cap. 43) они извѣстны были подъ именемъ *Naharvali*, *Nahanarvali*. т. е. обитатели по р. Нарвѣ, Нареву, Наровѣ. У Шафарика (*Staroż*. стр. 530—938) приводится свидѣтельство землеописателя Баварскаго, жившаго въ IX вѣкѣ, о Наревьянахъ, племени Сло-вянскомъ, которое имѣло семьдесятъ восемь городовъ: „*Neriuani habent civitates L XXVIII*".

Этотъ народъ былъ древнѣйшимъ насельникомъ Сѣверо-западной части Гродн. губерніи. Преданіе, существовавшее во время Геродота, говоритъ, что уже въ тѣ времена Невровъ вытѣсняли съ Запада на востокъ какіе-то змѣи. Въ нашей лѣтописи записано также о Вятичахъ съ Радимичами преданіе о томъ, что и они пришли на свои русскія становища „отъ Ляховъ", т. е. съ Запада. Такъ было и съ поморскими славянами, многовѣковая борьба которыхъ съ германцами повела ихъ къ переселеніямъ въ устья Нѣмана и въ Ладогу и сдѣлала и ихъ „Варягами" (См. Забѣлинъ. Ист. Р. жизни т. II стр. 66, 67, 68...).

Эти Наревьяне—Нуры распространились отсюда далѣе на Сѣверо-востокъ и оставили свой слѣдъ въ

названіяхъ Наромы (племя), Нериса (такъ у Литовцевъ называлась Вилія См. Филевичъ. Исторія древней Руси. Т. I стр. 128 прим. 1-ое, со ссылкою на *Slown. geogr.*) Наровы (р. въ бывшей Новгородской области). Въ Гродненской губерніи было, однако, ихъ многовѣковое становище. Можно съ вѣроятностью утверждать, что эта именно племенная славянская разновидность и оставила тѣ особенности быта и говора, по которымъ значительную часть Гродн. губерніи называютъ „Черной Русью". Сюда слѣдуетъ отнести уѣзды Бѣлостокскій, Сокольскій, Гродненскій, Волковыскій, Слонимскій и большую часть Пружанскаго. Затѣмъ меньшая часть Пружанскаго и Кобринскій уѣздъ должны быть отнесены къ племени Дреговичей, а Брестскій къ Древлянамъ. Относительно Бѣльскаго уѣзда, расположеннаго главнымъ образомъ въ бассейнѣ Западнаго Буга, основываясь на памятяхъ Исторіи, населеніе его можно причислить къ остаткамъ древнихъ Бужанъ и Дулебовъ. несомнѣнныхъ насельниковъ обѣихъ сторонъ этой рѣки въ древности.

Дѣлая такое разграниченіе, мы должны, однако, оговориться. Гродненская губернія представляетъ собою окраину, въ которой сошлось нѣсколько племенныхъ разновидностей русскаго народа, но тутъ же было и пограничье литовскаго племени, а также и Мазовшанъ. Въ такомъ положеніи страна не можетъ представлять ясно очерченнаго этнографическаго типа, тѣмъ болѣе что на всемъ сѣверо-западѣ нашей Россіи были еще промышленныя и торговыя колоніи поморскихъ славянъ, которые, въ качествѣ болѣе культурнаго и городского элемента, должны были оставить глубокій слѣдъ среди родственныхъ имъ туземныхъ племенъ кривскихъ и дреговичскихъ. Все это должно было отразиться на нѣкоторомъ разнообразіи этнографическаго облика въ той территоріи, которая теперь слыветъ подъ названіемъ Гродненской губерніи. Но главная масса населенія принадлежала здѣсь на-

роду славяно-русскому, а не литокому. О перерожденіи подъ вліяніемъ культуры здѣсь можно говорить только по отношенію къ изчезнувшму племени Ятвяговъ.

Кто же были эти ятвяги? „*Wywodem pochodzenia Jadźwingów (Jadźwingi, Jtwiagi, Jtwiezi) zajmował się nie jeden z naszych kronikarzy i dziejisow*“, говоритъ Ярошевичъ, одинъ изъ болѣе безпристрастныхъ польскихъ историковъ (*Obraz Litwy* ч. I стр. 10), и приводитъ цѣлый рядъ ссылокъ на литовскихъ и польскихъ хроникеровъ и изслѣдователей старины. Ярошевичъ пользовался также и нашими лѣтописями и исторіею Карамзина; онъ считаетъ ятвяговъ литовскимъ племенемъ, Нарушевичъ же производилъ ихъ отъ Языговъ, народа Сарматскаго, а Доминикъ Шульцъ считаетъ ихъ даже Лехитами, т. е. поляками. Сводъ этихъ разнообразныхъ мнѣній объ этнографической принадлежности исчезнувшаго племени Ятвяговъ сдѣланъ былъ въ 1890 году Н. П. Авенаріусомъ въ его изслѣдованіи „Дрогичинъ Надбужскій и его древности“, помѣщенномъ въ „Матеріалахъ по Археологіи Россіи. № 4. Древности Сѣв.-Западнаго Края. Т. I вып. I 1890 года“. Относительно же территоріи, занимаемой Ятвягами въ XI, XII и XIII столѣтіяхъ, находятся обстоятельныя указанія въ „Очеркахъ Русской Исторической Географіи Н. П. Барсова. Изд. 2-е 1885 г.“, особенно въ примѣчаніяхъ къ его книгѣ. Но и этотъ вопросъ позднѣе былъ подробно разсмотрѣнъ Авенаріусомъ, и по нашему мнѣнію, этотъ авторъ ближе другихъ стоитъ къ истинѣ, говоря, что коренныя становища ятвяговъ находились между Наревомъ и оз. Пирдингомъ съ одной стороны, и между р. Винцентой и Свислочью — съ другой, а въ вѣкъ Кадлубка земля его *Pollexian* находилась на правомъ берегу Нарева, и Бѣльскій уѣздъ въ нее не входилъ. (Стр. 32 прим. 5). Послѣ нѣсколько-лѣтнихъ раскопокъ, произведенныхъ Н. П. Авенаріусомъ въ окрестностяхъ Дрогичина, авторъ, между прочимъ, дѣлаетъ такое заключеніе: „Гдѣ же искать слѣды Ятвяговъ? конечно, не ихъ

временныя, наскоро сколоченныя жилища, которыхъ уже давно нѣтъ, а болѣе прочные слѣды—ихъ кладбища? Полагаю, что и искать ихъ нечего. Проводя большую часть жизни на войнѣ или на охотѣ, Ятвягъ, „*этотъ вѣчный бродяга*“, умиралъ далеко отъ своего дома, въ дремучемъ лѣсу, или въ открытомъ бою. Кости его покоятся не на родовомъ кладбищѣ, подъ высокимъ курганомъ, или въ тщательно сложенной каменной могилѣ. Онѣ легли тамъ, гдѣ его застала смерть, и исчезли безслѣдно“. (Стр. 34).

Приводя дословно эту характеристику исчезнувшаго племени Ятвяговъ, мы отмѣчаемъ эпитетъ „этотъ вѣчный бродяга“, потому что свидѣтельства нашихъ и польскихъ лѣтописей XII и XIII вѣковъ несомнѣнно утверждаютъ разбойническій харaктеръ ятвяжскихъ нападеній какъ на русскія, такъ и на польскія сосѣднія земли и осѣдлое народонаселеніе въ нихъ. Разбойническіе племена никогда и нигдѣ не имѣли надолго обоснованныхъ становищъ, и въ исторіи остаются памятными только по своимъ набѣгамъ болѣе или менѣе отдаленнымъ отъ ихъ временныхъ поселеній. Даже горныя племена, не смотря на свои природныя защиты, съ теченіемъ времени должны были неминуемо исчезать изъ своихъ родовыхъ гнѣздъ либо подъ давленіемъ своихъ культурныхъ и осѣдлыхъ сосѣдей, либо изъ-за внутреннихъ родовыхъ усобицъ, или же ради отысканія простора для своихъ наѣздническихъ предпріятій. По нашему мнѣнію, съ этой именно стороны надобно разсматривать всѣ дошедшія до насъ краткія и отрывочныя сказанія русскихъ и польскихъ лѣтописей и хроникъ объ этомъ загадочномъ народѣ, чтобы примирить тѣ противорѣчащія другъ другу выводы, которые до сихъ поръ существуютъ въ исторической литературѣ о Ятвягахъ и области, въ которой они жили. Длугошъ говоритъ, что область ихъ находилась въ сосѣдствѣ земель Русской, Мазовской и Литовской, а городъ Дрогичинъ называетъ ихъ столицею. Мѣховита, повторяя это неопредѣленное обозна-

ченіе Длугоша, не называетъ, однако, Дрогичина городомъ ятвяжскимъ. Стрыйковскій распространяетъ ихъ область отъ Волыни до Пруссовъ, а Дрогичинъ и Новогрудокъ считаетъ ятвяжскими городами. Одни польскіе историки, на основаніи этихъ сбивчивыхъ обозначеній хроникеровъ, распространяютъ границы ятвяговъ (См. Нарушевича IV 115) отъ Буга до Березины и отъ Припети до Нарева, другіе же увѣряютъ, что собственно ятвяжскимъ краемъ было Полѣсье Мазовецкое надъ нижнимъ Бугомъ, съ городомъ Дрогичинымъ, и Слонимское полѣсье, а отъ Слонима до границъ Прусскихъ (См. Ярошев. т. I стр. 13 и его ссылка на Нарбута). Осторожный и въ другихъ случаяхъ принимающій во вниманіе показанія русскихъ лѣтописей, Ярошевичъ ограничиваетъ землю Ятвяговъ слѣдующимъ образомъ: „*z południ ograniczał Bug od Brześcia Litowskiego, do połączenia się z Narwią; od zachodu Narew, do ujścia w nią przy wsi Rus. Biebrzy, tudzież Prussy, od których Jatwezya oddzieliona była błotami Biebrzy, Łyki i Netty: od północy i wshodu Litwa, a od południa litewskie Polesie, czyli dzisiejszy powiat Kobryński*“. (T. I стр. 13.) Ярошевичъ поясняетъ, что, за малыми исключеніями, Ятвезія занимала больше чѣмъ цѣлое позднѣйшее воеводство Подляcское, слагавшееся изъ трехъ земель Дрогицкой, Мельницкой и Бѣльской, съ тремя повѣтами (уѣздами) послѣдней—Брянскимъ, Тыкоцинскимъ и Суражскимъ. Середину этого плоскаго края прорѣзывали рѣки Нурецъ, Наревъ и Бобръ со впадающимъ въ нихъ рѣчками. Эта граница для придуманной имъ „Ятвезіи“ находится въ полномъ противорѣчіи съ показаніями русскихъ лѣтописей вообще и въ частности съ Волынскимъ лѣтописцемъ (Ипатьевская лѣтопись), который былъ современникомъ послѣднихъ войнъ съ Ятвягами, послѣ которыхъ послѣдовало разсѣяніе этого племени по литовскому государству и его удѣламъ. Ярошевичъ признаетъ, что послѣдній историческій часъ засталъ Ятвяговъ въ Занаревскихъ глухихъ пущахъ и въ не-

проходимыхъ болотахъ Бобра, въ такъ называемой Судавіи, и тѣмъ не менѣе пріурочиваетъ свою „Ятвезію“ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ уже со временъ Владимира Св. и Ярослава Мудраго началось строительство русскихъ укрѣпленныхъ мѣстъ для защиты мѣстнаго славянскаго населенія отъ разбойническихъ покушеній со стороны Ятвяговъ. Вчитываясь въ сказанія Волынскаго лѣтописца, который былъ наиболѣе освѣдомленнымъ свидѣтелемъ событій XIII вѣка, нельзя не придти къ тому заключенію, что „Ятвезіи“, какъ страны, сплошь населенной извѣстнымъ племенемъ, не существовало, а были ятвяжскія становища, раскинутыя на значительномъ пространствѣ; были ятвяжскія группы, которыя, пользуясь неприступностью мѣстныхъ лѣсовъ и болотъ, смѣло дѣлали вылазки и нападенія на культурныхъ сосѣдей ради грабежа и прибытка. Они были врагами осѣдлаго, земледѣльческаго и торгово-промышленаго порядка, и потому только вызывали походы вооруженныхъ княжескихъ дружинъ въ ихъ лѣсныя становища. Послѣдствіемъ этихъ походовъ было частичное удаленіе ихъ въ свои Занаревскія и Забобранскія пущи, которыя только и могутъ носить названіе „Ятвезіи“. Тамъ сосѣдями ихъ была Голядь, и у Кадлубка они съ этимъ народцемъ смѣшиваются въ одно понятіе. (*Pollexiane et Golens*). Эти два народца очень рано вызвали военные походы русскихъ князей изъ Кіева и Волыни не по чему-либо иному, какъ только изъ-за разбойничьихъ набѣговъ на коренное и осѣдлое населеніе старо-славянскихъ городовъ, принадлежавшихъ Наревьянамъ, Наровѣ, Дулебамъ, Дреговичамъ и западнымъ Кривичамъ, среди которыхъ въ качествѣ культурнаго элемента, водворявшаго государственный строй и торгово-промышленную жизнь, были разсыпаны поморскіе славяне, обозванные нашимъ первымъ лѣтописцемъ Варяго-руссами. Въ этомъ только смыслѣ и слѣдуетъ толковать краткія отмѣтки перваго русскаго лѣтописца подъ 983, 1038, 1040 и позднѣе подъ 1112. („Иде Владимиръ на Ятвягы“;

„Иде Ярославъ на Ятвягы“; „Ярославъ ходи на Ятвязѣ, сынъ Святопольъ, и побѣди я“.) Въ Балтійскомъ побережьѣ, а также и на южныхъ окраинахъ сплошной Литвы, Жмуди и Пруссовъ жили и уживались Славяне, эти вѣковѣчные сожители литовскихъ племенъ. По рѣкамъ и озерамъ, которыя въ тѣ времена были единственными торными дорогами, были славянскіе поселки и города даже среди коренного литовскаго населенія и обслуживали торгово-промышленную нужду литовцевъ, которые, по единогласному свидѣтельству современниковъ, сами городовъ не имѣли и довольствовались природными защитами трудно проходимыхъ лѣсовъ, болотъ, глухихъ озеръ и т. под. Нѣтъ сомнѣнія, что такою же взаимностью со стороны сплошного славянства могли пользоваться и лѣсныя литовскія племена, въ родѣ Ятвяговъ и Голяди, среди сплошного славянскаго разлива въ его пущахъ и болотныхъ трущобахъ. Имъ никто не мѣшалъ спокойно поселяться и заниматься охотою, звѣроловствомъ и лѣснымъ вообще промысломъ, но только до тѣхъ поръ, пока они подъ предводительствомъ своихъ родовыхъ князей не пускались въ грабительскія предпріятія. Эти пришельцы могли имѣть связь и постоянныя сношенія съ родичами своими, остававшимися въ Занаревскихъ и Забобранскихъ становищахъ, и въ согласіи съ ними предпринимать сравнительно отдаленные набѣги на Мазовшанъ, Волынскую и Червонную Русь, но вслѣдъ затѣмъ вызывали возмездіе и русскихъ и польскихъ князей.

Откуда же происходятъ эти ошибочныя сужденія о заселеніи нашихъ мѣстъ славянскимъ элементомъ только во вѣкъ Владиміра и Ярослава.

Д. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу замѣтокъ: „Голосъ сельскаго псаломщика“ и „Кое что о псаломщикахъ“.

Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за настоящій годъ помѣщены двѣ замѣтки: „Голосъ сельскаго псаломщика“ (№ 3) и „Кое что о псаломщикахъ“ (№ 13—14 и 15)

Авторъ первой замѣтки ратуя за улучшеніе матеріальнаго и нравственнаго положенія бѣднаго труженника псаломщика, настаиваетъ на повышеніи нравственнаго и умственнаго ценза для псаломщиковъ и находитъ необходимымъ усилить наказаніе за распутную и нетрезвую жизнь, за нравственное неряшество, въ заключеніе же призываетъ собратьевъ-псаломщиковъ къ аккуратности, исполнительности по службѣ и почтительности по отношенію къ ближайшему начальству—священнику.

Что можно было бы, кажется, возразить противъ скромныхъ и справедливыхъ пожеланій и строгаго отношенія псаломщика—Мечтателя къ собратьямъ—псаломщикамъ!

Однако авторъ второй замѣтки находитъ, что псаломщики вполнѣ обезпечены матеріально, пользуются извѣстными правами и даже преимуществуютъ во многомъ предъ священниками, но что псаломщики, какъ люди ничего не дѣлающіе, не могутъ быть названы труженниками и совершенно ненужныя въ клирѣ лица, безъ которыхъ такъ легко можно обойтись.

Такъ ли оно въ дѣйствительности какъ о томъ говоритъ о. Немечтатель?

Не отрицаю мнѣнія о. автора что содержаніе псаломщика на посредственномъ приходѣ составитъ 300—360 рублей въ годъ и безошибочно будетъ мое предположеніе, что псаломщики нижепосредственныхъ приходовъ получаютъ 200—260 руб. и вышепосредственныхъ 360—500 рублей въ годъ; при этомъ допускаю, что приходовъ каждой изъ трехъ перечисленныхъ категорій въ нашей епархіи поровну. Такимъ образомъ содержаніе псаломщика вышепосредственнаго прихода немногимъ меньше содержанія священника нижепосредственнаго прихода. А

легко ли живется священнику на такомъ приходѣ при скудномъ (600 рублей въ годъ) содержанiи? Безспорно очень трудно, въ особенности если онъ воспитываетъ дѣтей, но какова же жизнь его подчиненнаго, псаломщика, при 200 руб. содержанiя. Бѣдность, доходящая до нищеты, постоянная спутница такихъ псаломщиковъ, которымъ такое скудное содержанiе не позволяетъ даже и мечтать о какомъ бы то нибыло образованiи, кромѣ народнаго училища, для своихъ дѣтей. Немногимъ лучше и положенiе псаломщика съ посредственнымъ содержанiемъ, пожелавшаго дать образованiе хотя одному изъ дѣтей: онъ долженъ для этого лишить и себя и остальную свою семью самыхъ насущныхъ потребностей. Остается еще одна часть псаломщиковъ—счастливцевъ, обезпеченныхъ сравнительно съ другими хорошо, но эта часть составляетъ только треть общаго числа.

При всемъ томъ слѣдуетъ помнить, что не только лично псаломщику, но и его семьѣ приходится не мало потрудиться въ потѣ лица на предоставленномъ въ его пользованiе земельномъ надѣлѣ, чтобы годовое содержанiе достигало одной изъ вышеуказанныхъ цифръ, и имѣть въ виду, что псаломщикъ—хозяинъ, ничѣмъ не застрахованъ отъ возможныхъ въ хозяйствѣ неудачъ, способствующихъ уменьшенiю его содержанiя.

Разсматривая вопросъ о матерiальномъ обезпеченiи псаломщиковъ подраздѣлять ихъ на псаломщиковъ изъ крестьянъ и псаломщиковъ изъ другихъ сословiй настолько же справедливо, насколько справедливо было бы такое подраздѣленiе и по отношенiю къ священникамъ.

Утверждать о преимуществахъ псаломщиковъ предъ священниками, основываясь на 2—3 недостаточно выясненныхъ фактахъ, слишкомъ поспѣшно.

Переполненiе скорбнаго листа Епархiальнаго Попечительства сиротами псаломщиковъ, есть многое доказательство того, что псаломщики, родители поименованныхъ въ листѣ сиротъ, живя сами въ бѣдности, при всемъ желанiи, не имѣли возможности прiуготовить своимъ дѣтямъ лучшую жизнь и оставили имъ въ наслѣдство только нищету.

Въ заключеніе почтеннѣйшій о. авторъ говоритъ: „Для полноты картины мнѣ слѣдовало бы сравнить труды священника съ псаломщицкими и провести между ними параллель; но это я считаю излишнимъ, такъ какъ и священники, и псаломщики знаютъ свою стихію“.

о. Немечтателю удѣлившему столько вниманія псаломщикамъ надлежало сдѣлать сравненіе даже и для знающихъ „свою стихію“.

Постараюсь хотя отчасти пополнить весьма существенный, но умышленно допущенный пробѣлъ.

Всѣ безъ исключенія церковныя богослуженія совершаетъ священникъ совмѣстно съ псаломщикомъ и при всѣхъ требоисправленіяхъ, за исключеніемъ напутствованія больныхъ, псаломщикъ сопровождаетъ священника и также принимаетъ участіе въ отправленіи положеннаго чина. Чтобы разрѣшить вопросъ на чью долю при этомъ приходится больше труда: на долю священника, или на долю псаломщика недостаточно ссылки на чтеніе акаѳиста и совершеніе таинства елеосвященія, что, кстати сказать, въ иныхъ приходахъ бываетъ весьма рѣдко, а слѣдовало бы упомянуть о всѣхъ церковныхъ богослуженіяхъ вообще и о великопостныхъ и въ свѣтлую седмицу въ частности.

Что пѣніе несравненно труднѣе чтенія этого доказывать не приходится.

Признаюсь такихъ приходовъ гдѣ бы псаломщикъ оказывался ненужнымъ и, легко замѣнимымъ въ церкви при совершеніи богослуженій, я за 26 лѣтъ моей, такъ сказать, сознательной жизни, нигдѣ не встрѣчалъ, хотя и побывалъ за этотъ періодъ времени во многихъ сельскихъ храмахъ. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ храмахъ, за отсутствіемъ правильно организованнаго хора, принимаютъ участіе и въ пѣніи и въ чтеніи мѣстные крестьяне, преимущественно старики, но чаще всего пѣніе этихъ пѣвцовъ не можетъ быть названо даже сноснымъ, а чтеніе бываетъ просто кощунственнымъ.

Священникъ преподаетъ Законъ Божій въ школѣ, а псаломщикъ въ той же школѣ занимается пѣніемъ, при-

чемъ первый получаетъ за свой трудъ хоть 30 руб. въ годъ, а второй за свой болѣе тяжелый трудъ не получаетъ ничего.

Веденіе церковнаго письмоводства возложено на псаломщика, а гдѣ псаломщикъ не можетъ справиться съ этой обязанностью, тамъ священникъ на основаніи существующихъ правилъ можетъ нанять за счетъ псаломщика писца для веденія церковнаго письмоводства.

Не мѣшаетъ привести для памяти перечень тѣхъ письменныхъ работъ, которыя лежатъ на обязанности псаломщика: подлинная и копіевая метрическія книги, исповѣдная вѣдомость въ двухъ экземплярахъ, клировыя вѣдомости въ четырехъ экземплярахъ, приходо-расходная книга съ денежными вѣдомостями, брачные обыски, богослужебный журналъ, вѣнчиковая тетрадь, пополненіе описи церкви, лѣтопись, метрическія выписи, предбрачныя свидѣтельства, статистическія таблицы, метрическія выписи о лицахъ призываемыхъ къ исполненію воинской повинности, провѣрка и пересоставленіе черезъ каждое 5—6 лѣтъ приходскаго посемейнаго списка, старостинскія тетради прихода и расхода, гдѣ церковный староста неграмотный и вся оффиціальная переписка. *).

Псаломщикъ *И. Пигулевскій.*

---

*) Редакціей получено нѣсколько замѣтокъ и статеекъ по вопросу о положеніи псаломщиковъ и объ отношеніяхъ ихъ къ священникамъ. Къ сожалѣнію авторы псаломщики не идутъ дальше своего почтеннаго собрата Не Мечтателя и такъ или иначе повторяютъ его мысли и соображенія. Желательно было бы узнать отъ псаломщиковъ, какія мѣры и средства они почитаютъ цѣлесообразными для поднятія своего саморазвитія въ духовно-нравственномъ и служебномъ отношеніи. Не время ли псаломщикамъ подумать и о способахъ взаимопомощи на случай болѣзни, инвалидности, случайныхъ бѣдствій въ родѣ пожара, градобитія и т. п. и подѣлиться своими мыслями на страницахъ Епархіальныхъ вѣдомостей. Казалось бы псаломщики могли бы найти себѣ союзниковъ въ этомъ отношеніи въ начальныхъ учителяхъ, такихъ же бѣднякахъ, какъ и они и совмѣстно подумать о своемъ положеніи.

Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Содержаніе № 21—22.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна 3 іюня 1906 г.
За Цензора Свящ. *В Левицкій.*

Гродн. Губ. Тип.